

Юлия Петрова

ИСПОВЕДЬ ЭМИГРАНТКИ

Ничья
ПО-АНГЛИЙСКИ

Юлия Игоревна Петрова

Ничья по-английски. Исповедь эмигрантки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8326066

*Петрова, Юлия НИЧЬЯ по-английски. Исповедь эмигрантки: [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085321-2*

Аннотация

Вот ты и приобрела новую профессию... профессию, которая называется эмигрантка...

Она не требует от тебя ничего: твои знания и умения ей не интересны. Она даже не спросит, что ты хотела бы дать этой новой стране... Ей от тебя просто ничего не нужно...

Девушка Маша улетает с Украины в город своей мечты Лондон. Кажется, судьба повернулась к ней лицом и широко улыбнулась. Здесь так сказочно красиво! Но никому нет дела до девушки, которая пробует стать своей в этом чопорном мире...

Чтобы хоть как-то подбодрить себя, Маша ведет счет своих личных побед и поражений. Только она еще не знает, что НИЧЬЯ по-английски – это крушение всех надежд...

Содержание

1	5
2	8
3	14
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Петрова

Ничья по-английски.

Исповедь эмигрантки

Если ты не превратишь свою жизнь в историю, то просто станешь частью истории кого-то другого.

Терри Претчетт

© Петрова Ю., 2014

© ООО «Издательство АСТ»

1

Опасное занятие выходить из своей двери, ты ступаешь на дорогу и если не придержишь ноги, то неизвестно куда придешь.
Дж. Р.Р. Толкин

Сколько себя помню, мне всегда предсказывали большое будущее. «У тебя есть талант!», – говорили мне. Но теперь это кажется глупостью. За свою жизнь ты слышишь много всякого от самых разных людей. И это самое «много» навряд ли сбудется. Если когда-то я и верила в сказку под названием «жизнь», теперь я точно знаю, что жизнь – суровая реальность!

По крайней мере, жизнь в Англии.

Но так было не всегда. Я полюбила Англию еще во времена своего украинского детства. Для меня она была некой магической страной с невероятными людьми. А самой первой моей любовью стал Лондон. Даже не знаю почему. Просто «потому что». Я вбирала в себя все возможные частицы английской культуры, которые долетали до Украины. Я обожала Монти Пайтонов, играла в футбол и копировала своих любимцев из лондонского «Арсенала», слушала Битлов, Цеппелинов и Квинов, читала Джерома К. Джерома, Терри Претчетта, Льюиса Кэрролла...

Я также с упоением учила английский в школе. В то время как большинство учеников жаловались и стонали, я зубрила незамысловатые тексты про Англию: «London is the capital of Great Britain, it is situated on the both banks of the river Thames» и так далее.

О, эти благословенные, далекие берега!.. Между нами, несомненно, была некая духовная связь. Посетить Лондон и прогуляться по легендарным улицам сделалось моей мечтой, моей манией, моей целью в жизни. Целью маленькой девочки с большими амбициями.

Я стала журналисткой. Сначала пять долгих лет училась, а потом очень быстро получила должность международного спортивного обозревателя в одном из журналов. Это помогло мне приблизиться к Англии. А затем и прикоснуться к мечте – меня послали в командировку. В Лондон!

Я и Лондон... Раньше я лишь ощущала единение. А теперь все случилось на самом деле. Это было как первое свидание. Я переживала и, сидя в самолете, не переставала глядеть на себя в зеркало: все ли в порядке? Я должна была идеально выглядеть во время нашей первой встречи! И она действительно прошла удачно. Лондон радушно принял меня, и я влюбилась в него еще сильнее.

Мне удалось прокатиться на колесе Миллениум, прогуляться по Оксфорд-стрит, купить несколько глупых сувениров и отвесить поклон Биг Бену. Но, что самое важное, я почувствовала душу города – яркую, неповторимую, всегда в движении. И такую родную! По крайней мере, так мне показалось.

Увы, наша встреча была недолгой – всего два дня. Садясь в самолет, я вытирала слезы. Но я поклялась вернуться и остаться подольше. Или, может быть, навсегда.

Это походило на мечту. Дома у меня уже была карьера, семья, любимый человек. Все эти обстоятельства удерживали меня на Украине. С чего мне было всем жертвовать? В Англии меня никто не ждал.

Однако очень скоро мой мир разбился вдребезги.

Я всегда была папиной дочкой. Мама не стало очень рано, когда мне было шесть лет, так что ее я особо и не помню. Но папа – он всегда был рядом, чтобы ни случилось. Мой лучший друг.

А затем он умер. Неожиданно, внезапно. Еще совсем недавно он был жив, а через несколько мгновений уже нет. Не справившись со стрессами ответственной работы, – он руководил небольшой фирмой, – его сердце остановилось.

Папа умер задолго до прибытия скорой. И, когда доктора наконец приехали, они застали меня в глубоком шоке, что-то шепчущей остывающему уже телу.

Я не могла принять его смерть. Как? Почему? Он был для меня самым близким человеком на свете. Мы понимали друг друга с полуслова. У нас были свои ритуалы, свои игры, свои секретные знаки. Он научил меня всему, что я знала. И вдруг все это исчезло, а мы даже не попрощались.

Похороны... Я была не в состоянии что-то решать, и за меня это сделал старший брат, который приехал из Одессы. Я почти ничего не соображала. Каждый подходил ко мне, чтобы сказать: «Мне очень жаль! Соболезную!». А я могла лишь тупо повторять – «Спасибо, спасибо!». Мои губы онемели, мои мысли были далеко... Все казалось нереальным.

Я помню погребение. Перед тем, как закрыли гроб, я поцеловала папу в лоб. Холод мертвого тела был ужасным! Я видела этот поцелуй неделями в самых страшных снах. Но не в первую ночь – ее я провела сидя в кресле в опустевшем доме...

Вскоре после смерти отца меня уволили с работы. Сказали, что сократили отдел в связи с нестабильным финансовым положением. Надо же, какое совпадение!

Но мне было все равно. Я перестала думать о деньгах и карьере. Они не могли сделать то единственное, чего я хотела – вернуть папу. Нет работы? Плевать! Это было так незначительно!

Однако на том все не закончилось. От меня ушел мой парень. «Ты стала никакая в постели, ну прямо бревно бревном!» – бросил он напоследок. Нет секса? Плевать! Мне нужна была поддержка, больше ничего.

Так я оказалась ни с чем, на развалинах своей жизни меньше, чем за месяц. Отрешенно глядя по сторонам, как будто смотрела какое-то фантастическое кино, я думала: «Разве не смешно, как нестабильна реальность? Сегодня ты на коне, а завтра – в канаве».

Постепенно я стала пробуждаться от транса. Что делать дальше? На что рассчитывать? Что планировать? Так много вопросов, без единого ответа!

Подсказка пришла неожиданно. Как-то раз мой старший брат Сергей в очередной раз навестил меня в Киеве.

– Ну как, справляешься? – спросил он.

– Да, понемногу. Вот только не знаю, ради чего дальше жить.

– А поезжай-ка ты в Англию, – сказал он.

Я подумала, что ослышалась.

– А?

– Съезди в Англию, – повторил он. – Ты же всегда хотела. Я помню, как ты об этом говорила.

– Да, но... это ведь просто мечта.

– А тебя что-то останавливает?

Действительно, ничто меня не останавливало. Но принять решение, сделать шаг...

– Слушай, не думай, – сказал он. – Езжай. Не понравится – вернешься. По крайней мере, будешь знать.

Да, это был хороший пинок. Наш разговор пробудил меня. Пожалуй, сейчас был идеальный момент воплотить свою мечту и наполнить жизнь новым смыслом. Говорят ведь, что лучше жалеть о том, что совершил, чем о том, чего не совершал.

– Ты прав, – согласилась я.

В тот же вечер я окончательно решила.

Решилась отправиться в Англию.

Но на этом пути меня ждало множество препятствий.
И главное из них носило страшное имя – британская виза.

2

*В офисе хотел заполнить формы:
Розовая, синяя —
Выбирай цвет.
Вернулся к стойке узнать, что они думают,
Мне сказали: «Не подходит, парень,
Ты должен был писать чернилами».
Я никому не доверяю,
Тут уж точно никому,
Потому что это не весело —
Быть нелегальным эмигрантом!*

Genesis «Illegal Alien»

Можете вы себе представить, как унизительно подавать документы на визу? Как трудно заполнить многостраничную форму и ответить на сотню идиотских вопросов вроде «Вы когда-нибудь готовили или поддерживали террористические акты в какой-либо стране?». Можете вы себе представить, каково это – стоять в толпе раздраженных, злых людей, которые только и хотят, что добраться до заветного окошка и покончить с этими издевательствами?

Как бы ужасно все это ни звучало, уверяю вас – реальность еще ужаснее.

Да, стояние в очереди само по себе очень напрягает, но это лишь начало. Настоящая точка кипения – интервью. Визовый офицер смотрит на тебя как на величайшее в мире ничтожество. По-моему, всех сотрудников посольств специально тренируют, чтобы выработать этот взгляд. Красноречивее всех слов он говорит: «Ну вот, еще одна вошь пытается прорваться!»

Неважно, насколько тупыми вам покажутся его вопросы, отвечать придется четко. И Бог вас упаси, если ваши ответы офицеру не понравятся! Или если он будет в плохом настроении. Или если ему придется не по душе, как вы почесали нос. Или как произнесли слово «Я». Причина может быть какая угодно. Даже если вы идеальный человек, но вас не захотят выпустить, ответ все равно будет «нет». Одно маленькое «нет» – и большое пятно на вашем паспорте, а также проблемы со всеми последующими посольствами. И можете забыть о деньгах, которые вы платили за визу. Вся сумма пойдет на поддержку бюджета Ее Величества. Неудача, никакой визы – и никакой компенсации!

То, что я рассказываю, в официальных хрониках вы не услышите. Британцы знают о бедах жителей так называемых «стран третьего мира», но очень приблизительно. «Бедняги страдают!» – вздыхают они. «Бедолагам нужна помощь!» – кивают они головами. Дикторы новостей делают сочувственные лица. Но это не останавливает посольства, когда те обирают «бедолаг» со средней зарплатой в двести долларов в месяц. Если вам вздумалось попытаться счастья и попробовать прорваться в Англию, будьте готовы отдать то, что «они» у вас попросят – даже если придется продать последнюю пару штанов!

Однажды я услышала песню одного небезызвестного рок-музыканта из Англии. Слова вызвали у меня слезы:

Я был на Украине,
Им там нечего есть —
На столе нет сахара,
Но люди остаются милыми.
А здесь в Европе

Сколько хватит глаз —
Масляные горы и винные озера,
Слишком много еды!¹

В общем, нас изобразили отощавшими, но добрыми зверюшками. Очень мило! Если бы этот музыкант посетил украинский филиал английского посольства, он мог бы и вовсе набраться вдохновения на целый концептуальный альбом.

Я наблюдала печальные истории много раз. И не только в британских – во всех посольствах. Меня унижали, меня заставляли чувствовать себя беззащитной тварью. Они как будто наслаждались, посылая меня еще за одной бумажкой... и еще одной... и еще... Например, однажды в немецком посольстве меня попросили принести приглашение от немецкой стороны, а потом еще другое, подтверждающее, что первое было не поддельным (степень идиотизма зашкаливает!). В другой раз австрийский офицер потребовал от приглашающей стороны дополнительное обязательство о криминальной ответственности на случай, если я совершу какое-то преступление. Французы послали меня перефотографироваться, так как мое лицо, по их мнению, занимало не 80 %, а 75 % поверхности снимка. Список сумасшедших требований можно было продолжать до бесконечности.

Но я знала золотое правило – не пытайся протестовать или апеллировать к здравому смыслу, иначе тебя вышвырнут как котенка, без лишних слов и разбирательств. Я лично видела, как работник бельгийского посольства перечеркнул свеженькую визу в паспорте у женщины, которая попросила его разрешить замерзшим в очереди людям передвинуться с улицы в помещение. Красноречивая история, не правда ли?

Так что стой смиренно, отвечай на вопросы четко и без запинки, смотри офицеру в глаза и держи руки по швам – как на военном допросе. Тогда тебе, может быть, повезет. Может быть.

Вот почему на этот раз я чувствовала несказанное злорадство, зная, что мои документы – фальшивка. Да-да, не вдаваясь в подробности скажу, что мне удалось получить липовое приглашение. Хоть какая-то моральная компенсация!..

– ...первый раз? – долетели до меня слова женщины из очереди.

Я очнулась от размышлений. Мир собственных мыслей настолько увлек меня, что я не сразу заметила, как ко мне кто-то обратился.

– Вы тут в первый раз? – повторила женщина свой вопрос.

– Я? Нет. Нет, во второй.

– Отлично. Мне нужен совет, – сказала она.

В посольстве это типично – начать разговаривать о личном, даже не открыв друг другу свои имена. Здесь толпа живет по своим законам. Разговоры помогают скоротать ожидание и укрепиться против общего врага – иммиграционных офицеров. Конечно, когда человек добирается до заветного окошка, новоявленное знакомство сразу забывается. Но до тех самых пор маленькие группки формируются тут и там. Это как снова попасть в школьные годы и говорить о наболевшем перед выпускным экзаменом.

У меня не было желания воодушевлять других. Мне хватало своих забот. Но я попыталась быть вежливой и сказала:

– Ну, если я смогу помочь...

– Я подаю на визу невесты. Вы знаете что-нибудь об этих доказательствах, которые они требуют? Ну, доказательства, что мы встречались и все такое. Я волнуюсь. Боюсь, не получится.

Женщина и впрямь выглядела встревоженной. Она глядела на меня с надеждой, как будто я могла как-то повлиять на ее судьбу своим советом. Мне стало ее жалко.

¹ Roger Taylor, «Revelations».

– А в чем именно дело? – спросила я.

– Понимаете, я еду к своему жениху. Мы познакомились в Интернете. И проблема в том, что виделись мы всего один раз, когда он приезжал в Киев. Моя подруга сама подавала на визу – так вот, она сказала, что одной встречи недостаточно. Мол, мы слишком мало времени провели вместе, и это будет подозрительно. И еще она сказала, что нельзя упоминать Интернет. А что мне говорить? Ведь это нормально – знакомиться в Интернете, правда? Где еще англичанин может встретить украинку? Разве это неправильно? – она практически закидала меня вопросами и восклицаниями.

– Нет, все правильно, и все у вас получится, – попыталась успокоить ее я.

Скорее, не совет был ей нужен. Она просто хотела от кого-то услышать, что все будет хорошо. Я должна была сказать лишь: «Не волнуйтесь!» Это помогло, и она немедленно расслабилась. Так и не поблагодарила, но я этого и не ожидала. Что с того, если взволнованные люди забывают о вежливости?

И что с того, если я не верила своим собственным словам? Если честно, с такой историей ей скорее всего будет очень непросто, но я не собиралась ее расстраивать. Мы все нуждались в поддержке.

Эта женщина была специфическим аппликантом – украинской невестой, представительницей очень популярной у западных мужчин категории. Таким женщинам обычно немного за 30 – в этом возрасте они понимают, что дома ловить нечего, и пытаются вырваться при помощи Интернет-женихов. Но чаще всего получают от ворот поворот, в том числе и потому, что даже не умеют говорить по-английски.

Взволнованная женщина заработала свой отказ очень скоро. Она умудрилась проговорить с офицером секунд 50, а затем ее дрожащий голос зазвенел по помещению.

– А что, если у меня нет этих писем?

Парень за окошком что-то ответил, и женщина вскрикнула еще более нервно:

– Наша переписка? Но это слишком личное!

Большая ошибка! Я точно знала, что она тем самым свела на нет все свои шансы. Такой вещи как «слишком личное» для посольств не существует. Здесь считается, что работники имеют право обследовать все аспекты твоей жизни. По сравнению с ними американские агенты ФБР – малые дети. Британские офицеры могут спросить что угодно – и если ты не в состоянии ответить на эти вопросы, считай свою игру проигранной.

Одним из самых распространенных «доказательств» отношений является личная переписка. Так что потенциальным невестам надо всегда держать наготове папку с письмами от своих бойфрендов, женихов и будущих мужей. А письма эти непременно должны содержать фразы типа «Люблю тебя, хочу тебя!», или «Время с тобой было незабываемым», или «Скучаю до смерти». Множество крестиков-поцелуйчиков еще лучше дополнит общую картину. И фото, конечно же... Множество фото! На них пара должна держаться за руки, или обниматься, или целоваться врасос. Лично я думаю, что, покажи вы фото секса с партнером, это сочли бы вполне нормальным доказательством. А с виду невозмутимый офицер подумал бы: «Молодец, приятель. Так держать, с этими украинками так и надо!»

Не имея необходимых документов, женщина в истерике выбежала из комнаты, чтобы присоединиться к толпе плачущих на улице неудачников.

– Сволочи! – долетел до меня яростный возглас. Слово было четким и громким – ровно настолько, чтобы доставить неприятности говорившему. Даже на русском, услышанное и понятое определенными людьми, оно может закрыть тебе дорогу с Украины в Англию навсегда.

Шокированная, я обернулась, чтобы увидеть бунтаря. Им оказалась девушка лет 27-ми или 28-ми. Она сжала свои документы так сильно, что бумаги помялись. Она тряслась от гнева.

Я глядела на нее куда дольше, чем следовало. Она это заметила и сфокусировала на мне свои усталые, красные глаза. На секунду мне подумалось, что, не имея никого другого в качестве мишени, она бросится на меня и вцепится мне в горло. Но вместо этого девушка сказала:

– Они делают так со всеми! Просто издеваются!

О боги, подумала я. Слабые нервы. Не стоило никому сюда приходить со слабыми нервами. Ничего не выйдет. И, если она разозлит этих «сволочей», пострадаем мы все. Никому из нас не нужны были дополнительные эксцессы.

Поэтому я оглянулась по сторонам и, убедившись, что нас никто не слушает, тихо прошептала:

– Успокойся. Все будет хорошо.

Это не помогло.

– Я здесь уже в третий раз, – сказала девушка, теперь уже близкая к плачу. – В третий!

– Три – счастливое число, – сказала я, в душе презирая себя за эту лицемерную веселость. – Я уверена, ты получишь сегодня свою визу.

– Это не для меня, а для мамы, – сказала она, придвинувшись ближе и всхлипнув.

О нет, еще одна исповедь!

Девушка рассказала мне свою историю. Она работала в Шотландии помощником ветеринара, шел второй год ее пятилетнего контракта. Ради этой работы она прошла огонь, воду и медные трубы. Живя на ферме в Шотландии, девушка гнула спину на низкооплачиваемой работе и мучилась от погодной аллергии. У нее была мечта – обосноваться и перевезти в Шотландию свою маму. Но пока она вкалывала, у ее матери случился инсульт. Если бы не двоюродная тетя, которая приглядывала за больной, девушка уже давно бы осиротела. Она рвалась домой, чтобы быть рядом с мамой. Но, уехав, она бы не смогла так просто вернуться назад. Об этом ее предупредил начальник, которому проблемы сотрудницы были параллельны. Так что ей оставалось только звонить домой и спрашивать: «Как она? Жива ли?»

Выход был один – немного оправившись, женщина должна была приехать к дочери хотя бы на полгода. Но как она могла разобраться во всех этих запутанных формах на английском языке, которого не знала? Как она должна была добраться из своего маленького городка до посольства в Киеве? Как бы она прошла интервью – после инсульта женщина с трудом говорила и передвигалась. На самом деле ей даже не хотелось ехать, но она нуждалась в дочери. А если бы девушка потеряла работу, она не смогла бы выходить мать дома. Как ни крути, безвыходная ситуация.

Доктор выдал женщине справку, подтверждающую ее болезнь, с четкими рекомендациями работникам посольства не терроризировать больную вопросами. Но, когда та пришла в посольство, офицер даже не прочитал справку и стал кричать на нее за «дурацкую манеру разговаривать». Рыдая, она вернулась домой ни с чем.

Каким-то образом девушке удалось-таки выбраться из Шотландии. Она потратила огромную сумму на купленный в последний момент билет и организовала матери повторный визит в посольство. Туда они поехали вместе... только чтобы снова получить отказ. В отчаянии девушка наняла иммиграционного адвоката. Последовала беготня, новый сбор документов, новые проблемы и волнения, новые траты...

И теперь она снова была здесь, тогда как ее бедная мать осталась дома. Женщина не пережила бы еще один визит в посольство.

И знаете что? Девушка получила очередной отказ!

Она принялась кричать «Идите к чертовой матери!» и «Fuck you!» парню, который проводил интервью. Я знала, что этот срыв окончательно определил ее будущее, и вряд ли девушка когда-нибудь еще попадет в Британию. Разумеется, она и сама понимала все послед-

ствия, но больше не могла сдерживаться. По ее внешнему виду было очевидно – битва закончена, она сдалась. Но сказала при этом свое последнее, громкое слово.

Очередная драма, очередная жизнь, очередная израненная душа. Я вздохнула, надеясь, что моя не будет следующей.

К окошку подошла еще одна девушка. Что-то в ее движениях и в голосе было мне знакомо. Как вдруг – будто вспышка – я узнала ее. Конечно же, и как я могла забыть? Это была Иванна, девушка из моей школы. Мы учились в одном классе!

Но что же она здесь делала? Я не могла так просто подойти к ней и спросить. Мы стояли в строго регулируемой очереди, и мне оставалось только слушать ее разговор с офицером.

Иванна говорила тихо, как если бы она хотела скрыть личное от окружающих. Она прислонилась к стеклу и показала несколько фото, сказав по-русски: «Да, да... Нет, это свадебные... Да, он с моими родителями... Уолкер... Я поменяла фамилию. Да. В Лондон...»

Я действительно надеялась, что у меня появится возможность перекинуться с ней несколькими словами. Мы никогда не были особо близки. Иванна дружила лишь с несколькими людьми, и я среди них не числилась. Но, когда в подобной ситуации встречаешь кого-то из прошлого, ты навряд ли его проигнорируешь. Естественное любопытство пополам со стрессом берут верх.

По окончании интервью Иванна отправилась в биометрический кабинет – сдать отпечатки пальцев и снимок сетчатки глаза. Она миновала нашу очередь, и я решила не упускать возможность.

– Иванна! – шепнула я.

Она меня не слышала.

– Иванна!

Она вздрогнула и обернулась, пытаясь понять, кто ее позвал.

– Привет, – я еле заметно помахала рукой.

– Мы знакомы? – спросила Иванна. Она меня явно не узнала.

– Мы были вместе в школе, помнишь? Я Маша.

Иванна подумала еще несколько секунд...

– А, Маша.

Не похоже, что она обрадовалась нашей встрече. Я бы даже сказала, она выглядела расстроенной.

– Ты как? – я кивнула на ее папку с документами. – Едешь в Англию?

– Извини, я не могу сейчас говорить.

Место для разговора было действительно неподходящим. Так что я сказала:

– Да, конечно, поговорим позже.

– Может быть, – она быстро удалилась.

Мое собственное интервью прошло гладко. Я приготовила великолепные документы, и парень с торчащими ежиком волосами поверил в мою историю. Хе-хе! Я злорадно усмехнулась.

В тот день посольство работало на удивление медленно. Работники ползали как сонные мухи, и когда я отправилась на биометрию, Иванна все еще сидела у кабинета. Я присела рядом.

– Ну, как ты? – спросила я.

– Все отлично, – похоже, она совсем не хотела разговаривать.

– Странно видеть тебя тут.

– Да, интересное совпадение, – отозвалась она.

– Едешь в Англию?

– Да.

– Как туристка?